

Вырезка из журнала

ОГОНЕК

№ 49 2 ДЕКАБРЬ 1956

Вахтанговцы

Н. ВОЛКОВ

Среди театров, рожденных в годы революционных бурь, одно из самых ярких мест принадлежит Театру имени Евгения Вахтангова.

Сейчас театру исполнилось 35 лет, и он находится в прекрасной пору творческой зрелости.

Кто покинул Москву двадцатых годов, вспомнит и тогдашний Арбат, с его булыжной мостовой и грохотом проносившихся трамваев. Здесь стоял внушительный особняк, а около него высились пирамидальные тополя — редкие гости в наших краях. В этом доме и поселилась Третья студия Художественного театра, названная на небольшой сцене своим спектаклем 13 ноября 1921 года. Прошло еще пять лет, студия получила наименование «Государственный театр имени Евг. Вахтангова». Но истинной датой рождения театра надо считать двадцать первый год, ибо тогда еще был жив основатель будущего театра, руководитель юных студийцев Евгений Богратионович Вахтангов, скончавшийся весной 1922 года, когда ему было всего лишь 39 лет.

Вахтангов был выдающимся режиссером, преемственным, характерным актером, прирожденным педагогом. Но самое главное, он был интуитивным искателем новых путей в искусстве, «капитаном дальних плаваний». В своей, ставшей знаменитой статье «С художником спросится» он писал: «Если художник хочет творить «новое», творить после того, как пришла

она, Революция, то он должен творить «вместе» с народом. Не для него, не ради него, не вне его, а вместе с ним».

Так эстетика Вахтангова слилась с общественной этикой. Тем же художником высоких идей в искусстве он вошел в историю советского русского театра. Первый сезон студии был последним сезоном в жизни Вахтангова. Но, уже смертельно больной, он успел осуществить едва ли не самый обаятельный, самый жизне-радостный спектакль первых лет Октября — «Принцесса Турандот», комедия-сказку Карло Готца. «Турандот» не была завещанием Вахтангова, но драгоценным подарком его ученикам. Этот спектакль ставился свыше тысячи раз, неизменно вызывая счастливые улыбки зрительного зала, в каком бы городе и даже в какой бы стране ни играли его вахтанговцы.

Прозвучало почетное название «вахтанговцы», мы имеем в виду не только непосредственных учеников Евгения Богратионовича (хотя и по сей день их в труппе 21 человек), но и всех тех, кто, войдя в стены вахтанговского театра, сумел наполнить свое искусство, мастерство любовью и жизненной правдой, стремлением к созданию глубоких сценических образов, умением сочетать реализм игры с острой театральностью. Традиции Щепкина, систему Станиславского — все это Вахтангов сумел передать ученикам вместе со своими уроками.

И это творческое наследие она в дальнейшем развила, обогатила, порой, быть может, остуслась, порой, быть может, ошибаясь, но неизменно двигаясь вперед по дороге реализма.

На будем перечислять имена лучших вахтанговцев — их хорошо знают зрители: и старейших, и мастеров, пришедших из других коллективов, и артистов среднего поколения, и молодых актеров, делающих еще первые шаги. Не одно имя хочется поставить рядом с именем Вахтангова. Это имя Бориса Васильевича Щукина, создавшего впервые и на сцене и на экране с необыкновенной духовной силой образ Владимира Ильича Ленина.

Щукин был по природе своим устремленным создателем больших социальных образов, таких, например, как Егор Булычов. Вот где во всю ширь развернулось дарование Щукина! И по всей справедливости имя его присвоено театру, которому учились, существовавшему много лет при вахтанговском театре.

За 35 лет Театр имени Вахтангова осуществил 108 постановок. Цифра не малая, за него таятся столько трудов и дней, бессонных ночей и напряженных репетиций!

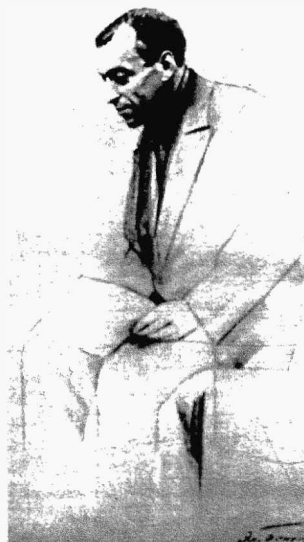
Когда вглядываешься в списки сыгранных пьес, многие названия которых можно назвать «шедеврами», видишь, какими разнообразными и каким смелым был его репертуарный вкус, как много сил отдано и пьесам советских драматургов и классиков.

Нельзя советских постановок на сцене Театра имени Вахтангова были крупными драматическими и сценическими произведениями.

Такова, например, «Виринея Л. Сейфуллиной», первая пьеса о советской деревне, поставленная в 1925 году. Таков был «Разлом» Лавренкова, блестяще показанный в десятую годовщину Октября. Таковы «Борисы» Леонова, «Человек с ружьем» Погодина, да всего не перечислишь! Особенно хочется подчеркнуть творческую дружбу вахтанговцев с Алексеем Максимовичем Горьким, чьи пьесы о Булычове и Достоевском впервые увидели свет на сцене этого театра, и не только увидели свет, но были знаменательной вехой и утверждением горьковского начала в советском драматическом искусстве.

На долгом творческом пути театра были и победы и поражения. Таких поражений была, например, режиссерское решение трагедии Шиллера «Коварство и любовь» и «Гамлета» Шекспира. Характерно, что поражения наступали всякий раз, когда театр забывал слова Вахтангова о художнике, спросится и увлекся безудельной зрелищностью, слащавой красочностью, погоня за оригинальничаньем, не проходил этот утар, и театр вновь оказывался утраченными позициями.

Начиная с 1939 года последние 17 лет художественным руководи-

Портрет Е. В. Вахтангова.
Рисунок Э. Вендела.

телем театра и его главным режиссером является Рубен Николаевич Симонов, впитавший в дни своей юности все заветы Вахтангова и как артист и как режиссер. Великолепный характерный актер, Симонов и в эпизодических и в главных ролях всегда радуется счастливо воссоздания и изяществом исполнения.

В его режиссуре — будь то страстная публицистика «Фронта Корнейчука», беззаботность «М-ль Нитуш» или трудная судьба Фомы Гордеева — всегда есть свой угол зрения, свое индивидуальное решение режиссерских задач. Но, стоишь на главе театра, носившего имя Вахтангова, Симонов не заслонит собой вахтанговцев. Он только правофланговый в их шеренге. И если уж говорить о том, в чем главная, опорная сила этого театра, то она заключается в крепко спаянном коллективе, в котором различные таланты и дарования, на где каждый вахтанговец прочно стоит на своей «вахтанговской земле».

Так, в боях и трудах, в тревогах и радости, в достижениях, а порою и оплошностях прошла и молодость Театра имени Вахтангова, окруженного любовью многих и многих тысяч зрителей. Давно на Арбате нет особняка, в котором начинала свою жизнь Третья студия МХАТа. Но в громадном театральном здании, что ныне воздвигнуто на Арбате, попрежнему живет бесполойная вахтанговская жизнь, звучат страстные слова любви Ромео и Джульетты, гаснет сумрачный закат драмы Гауптмана, отважно борется герой гражданской войны Олеко Дундич, воскресают дни октябрьских боев в «Человеке с ружьем»... Сдвигается занавес, и зрители рукоплещут поэтическим картинам современности и прошлого, воссоздаваемым единым и страстным искусством театра.

Е. В. Щукин в роли Егора Булычова.

Здание студии Е. В. Вахтангова на Арбате (начало 20-х годов).

